

РУССКИЕ ДРАГУНЫ XVII СТОЛЕТИЯ – ПЕХОТА ИЛИ КАВАЛЕРИЯ?

Аннотация: В данной работе поднимается вопрос о классификации русских драгун XVII столетия. Традиционно драгун относят к кавалерии, однако в современной историографии наметилась тенденция пересмотреть эту классификацию и считать драгун частью пехоты. Насколько справедлива современная классификация русских драгун XVII века как пехоты и на каких основаниях она базируется? Автор приходит к заключению, что современная классификация драгун как пехоты, хотя и «ездящей», абсолютно не верна, и русские драгуны XVII столетия должны быть отнесены к кавалерии, а не к пехоте.

Ключевые слова: Русское войско XVII века, А. В. Малов, В. В. Пенской, драгуны, конница, организация вооруженных сил, историография.

В отечественной историографии традиционно сложился взгляд на русских драгун XVII века как на часть кавалерии, причем кавалерии универсальной, то есть такой, которая могла нести как кавалерийскую, так и пехотную службу. При этом кавалерийская служба драгун предполагалась главной, а пехотная вспомогательной. Поэтому драгуны классифицировались как часть кавалерии. Первый исследователь вооруженных сил России XVII века И. Д. Беляев в своем труде «О Русском войске в царствование Михаила Феодоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим, писал»: «Второй разряд конницы, бывшей в ведении Иноземного Приказа, составляли драгуны. Это были воины в латах и пансырях, вооруженные мушкетами, пиками, шпагами и топорами

у седла, или бердышами, и несли службу конную и пехотную»¹.

В дальнейшем такая классификация русских драгун XVII века, то есть отнесение их к универсальной кавалерии, которая может сражаться как в конном, так и в пешем строю, стала общепотребительной и не требующей доказательств. Она закрепилась на страницах книг, статей и энциклопедий. В качестве примера возьмем Военную энциклопедию под редакцией В. Ф. Новицкого изданную в 1911–1915 гг. в 18-ти томах. Открыв девятый том этого справочного издания в статье о драгунах, мы прочитаем, что: «Драгуны, род конницы, способный действовать в пешем строю... Драгуны несли пешую и конную службу и были вооружены шпагами, мушкетами, короткими копьями, бердышами или топорами. К концу царствования Алексея Михайловича в России было 11 и 1/2 тысячи Драгун»².

Классификация драгун как кавалеристов сохранялась в отечественной историографии вплоть до начала XXI века. Так, В. В. Пенской в своем диссертационном исследовании, опубликованном в 2004 году, прямо относил драгун к кавалерии³. Первым, кто отказался от такой классификации русских драгун, стал О. А. Курбатов в своей

¹Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Феодоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846. С. 33.

²Военная Энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого. Т 9. СПб., 1912. С. 208.

³Пенской В. В. Развитие вооруженных сил России и Военная Революция в Западной Европе во 2-й половине XV–XVIII вв. Сравнительно-исторический анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2004. С 378–379.

диссертации⁴. Однако, широкой научной общественности данные положения стали доступны, когда московский историк А. В. Малов в 2006 году опубликовал свое исследование «Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг.», в котором писал: «Относительно драгун в историографии существует расхожее заблуждение, когда историки часто причисляют драгун к коннице или уверенно пишут о тактическом использовании драгун в конном и пешем строю, перенося реалии петровских войск на армию предшествующей эпохи. Распространенность данных представлений связана с тем фактом, что драгуны к XVII в. во многих европейских странах сражались как в конном, так и в пешем строю. Хотя широко распространенное мнение производит драгун от мобильной пехоты XVI в., примечательно, что сам способ боевых действий: верхом передвигаться, пешком сражаться, – является традиционным для Европы. Параллели можно усмотреть уже в способе боя древних греков гомеровского общества и кельтов периода завоевания Галлии Цезарем. Описанный Тацитом аналогичный способ сражения германцев, если не господствовал, то существовал в Северной Европе вплоть до распространения конного боя после завоевания Англии Вильгельмом Нормандским в 1066 г. Наличие у драгун лошадей и конского хозяйства подвигла в нач. XVII в. автора наиболее популярных в Европе в этом столетии воинских уставов Иоганна Якоби ф. Вальдгаузена рассмотреть драгун как род войск не в пехотном уставе, а в своем уставе конной службы. Однако в России XVII в. случаев, когда драгуны сражались в конном строю, пока не зафиксировано. Не случайно и встречаемое в документах по формированию в 1633 г. первого в России

полка драгунского строя полковника Александра Гордона наименование драгун «рядовыми драгунскими салдатами». Несколько позже аналогичным образом описал драгун и Ю. Крижанич: «...драгуны или мушкетеры – носят мушкеты и сражаются пешими». Родом войск, который обучался действию в конном и пешем строю, в России рассматриваемого периода были рейтары. Драгуны же, называвшиеся в России еще и «конными салдатами», верхом лишь передвигались, совершая стремительные марш-броски для занятия стратегически или тактически важных мест и позиций, либо участвовали, как и их французские «предшественники», в карательных операциях и набегах в ходе борьбы с повстанцами или в перипетиях т. н. «малой войны»⁵.

Еще более четко это положение А. В. Малов сформулировал в своей статье, опубликованной в том же году в журнале «Отечественная история». Он писал: «Драгун историки также часто причисляют к коннице, перенося тем самым реалии петровских войск на армию предшествующей эпохи. Наличие у драгун лошадей и конского хозяйства привело в начале XVII в. автора наиболее популярных в Европе воинских уставов И. Я. фон Вальдгаузена к мысли рассмотреть их как род войск не в пехотном уставе, а в уставе конной службы, где драгуны изображены в виде досаженных на коней мушкетеров и пикинеров, Но в европейских источниках того времени ни разу не встретилось упоминания о драгунах-пикинерах, что наглядно иллюстрирует оторванность военной теории автора устава от военной практики XVII в. также в России XVII в. неизвестны случаи, когда драгуны сражались бы в конном строю. Так, Московские выборные полки солдатского строя в конце 1650-х–1660-х гг. неоднократно посылались в поход «драгунским строем», но ни разу не сражались верхом. Не случайно и

⁴Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650–1666 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2002. С 46–47.

⁵Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С 40–41.

зафиксированное в документах по формированию в 1633 г. первого в России полка драгунского строя полковника Александра Гордона наименование драгун «рядовыми драгунскими солдатами». В России рассматриваемого периода обучались действиям в конном и пешем строю рейтары. Драгуны же, называвшиеся еще и «конными салдатами», верхом лишь совершали стремительные марш-броски для занятия стратегически или тактически важных позиций, они могли так же, как и их французские коллеги, участвовать в карательных операциях и набегах в ходе борьбы с повстанцами или в перипетиях так называемой «малой войны».⁶

Как видим, А. В. Малов прочно связывает участие драгун в полевых сражениях в конном либо пешем строю с их классификацией как рода войск. Если драгуны участвовали в бою в конном строю, то согласно А. В. Малову они могут считаться кавалерией, но поскольку А. В. Малов не находит таких сведений, следовательно он классифицирует драгун как пехоту. Такой сравнительно новый и оригинальный способ классификации драгун быстро нашёл поддержку в отечественной историографии. Его поддержали такие известные историки русских вооруженных сил XVII века как И. Б. Бабулин⁷, В. С. Великанов и М. В. Нечитайлов⁸, А. Н. Лобин и Н. В. Смирнов⁹, О. А. Курбатов¹⁰ и ряд других. Более того, О. А. Курбатов несколько расширяет аргументы А. В. Малова. В своем исследовании он пишет:

⁶Малов А. В. Конница Нового строя в Русской армии в 1630–1680-е годы // Отечественная история. № 1. 2006. С. 118.

⁷Бабулин И. Б. Смоленский поход и битва при Шепелевичах 1654 года М., 2018. С. 26.

⁸Великанов В. С., Нечитайлов М. В. «Азиатский Дракон перед Чигирином...» Чигиринская кампания. 1677 г. М., 2019. С. 49.

⁹Лобин А. Н., Смирнов Н. В. Борьба за Юрьев-Ливонский в годы Русско-шведской войны 1656–1658 гг. М., 2021. С. 30.

¹⁰Курбатов О. А. Военные реформы в России второй половины XVIIв. Конница. М., 2017. С. 43–44.

«Драгунские формирования в России XVII столетия не могут быть отнесены к конным ратным людям ни по каким признакам. Как и в остальной Европе, это были посаженные на лошадей мушкетеры, призванные сопровождать конные отряды, а при столкновении с противником спешиваться и поддерживать их огнем. Их начальные люди ведались не в Рейтарском (как у рейтар, копейщиков и гусар), а в Иноземском приказе, способы комплектования, вооружение, снаряжение не отличались от солдатских. Наконец, и в документах того времени драгуны называются «пехотой». Все это не позволяет включать в рамки исследования историю полков драгунского строя Новгородского разряда»¹¹.

В. В. Пенской в выпущенной в 2008 году монографии классифицирует не только русских драгун XVII века, но и западноевропейских, как пехоту. Он пишет: «Драгуны XVII в. не могли считаться кавалерией и были посаженной для большей подвижности и маневренности на-конь пехотой. См., например: Haythornthwaite P. The English Civil War 1642-1651. An Illustrated Military History. L., 1983. P. 52.»¹².

Как видим, целый ряд видных отечественных исследователей не критически восприняли тезисы А. В. Малова, а В. В. Пенской даже распространил его положения на английских драгун XVII века, чего сам А. В. Малов не делал. Между тем, если мы возьмем в руки исследование британского исследователя, на которое ссылается В. В. Пенской, то прочитаем в нем следующие: «Dragoons were mounted infantry their service is on foot and is no other than that of Musketeers and were thus equipped as foot with firelocks and swords. They were regarded as foot soldiers made mobile by riding, and companies of foot were often

¹¹ Там же.

¹²Пенской В. В. От Лука к Мушкету. Вооруженные силы Российского государства во второй половине XV–XVII вв.: Проблемы развития. Белгород, 2008. С. 105. Примечание № 39.

converted to dragoons, yet they were 'reckon'd as part of the Cavalry and could even charge as such, as did Okey's regiment at Naseby, though their mounts (ponies of about 14 hands) were invariably of the poorest quality and least price, the use thereof being, but to expedite his march, allighting to do his service. Organization was in companies and regiments, though exact establishments, are uncertain until the new models dragoon regiment of 1000 men in 10 companies was set up but dragoon had existed in the militia for some time (Cambridge and Ely mustered as many dragoons as horsein 1628 for example), there were also independent companies, sometimes, attached to regiment of horse»¹³. Переведя текст британского исследователя, мы прочитаем: «Драгуны были конной пехотой, их служба пешая и ничем иным не отличалась от службы мушкетеров, и поэтому они были вооружены, как пехота, ружьями с фитильными замками и шпагами. Они считались пешими солдатами, которые становились мобильными благодаря верховой езде, и пешие роты часто превращались в драгун, однако они считались частью кавалерии и даже могли атаковать как таковые, как это делал полк Оки при Нэйзби, хотя их лошади (пони ростом 56 дюймов в холке)¹⁴ неизменно были самого низкого качества и самой низкой цены, и их использование было только для ускорения его марша, все они были готовы нести их службу. Организованы они были в роты и полки, хотя точная организация была неопределенной до тех пор, пока не был создан драгунский полк новой модели из 1000 человек в 10 ротах, но драгуны существовали в ополчении в течение некоторого времени (например Кембридж и Эли собрали столько же Драгун, сколько и лошадей в 1628 г.), были также отдельные роты, иногда присоединяемые к

кавалерийскому полку» (перевод наш – Н. Б.). Как мы видим, взгляд британского исследователя вполне традиционен, он классифицирует английских драгун первоначально как пехоту, эволюционировавшую в кавалерию. Это же положение мы встретим, например, в Военной Энциклопедии под редакцией В. Ф. Новицкого¹⁵. Более того, данный британский историк приводит пример участия драгун в конной атаке в полевом сражении (Битва при Нэйзби 1645 г.), следовательно, если даже исходить из критерия предложенного А. В. Маловым (участие в сражении в конном строю) мы должны признать английских драгун конницей.

Таким образом, приводимая В. В. Пенским ссылка не подтверждает, а наоборот опровергает его построения. Европейские, в частности, английские драгуны, должны быть признаны кавалерией, а не пехотой.

Однако нас интересуют, прежде всего, русские драгуны XVII века. Давайте рассмотрим, насколько справедливы аргументы А. В. Малова и О. А. Курбатова о том, что драгуны не принадлежали к кавалерии а относились к пехоте. Начнем с аргументов последнего, а в последствии рассмотрим и тезисы А. В. Малова. Первым тезисом О. А. Курбатова было указание на то, что драгуны ведались не в Рейтарском, а в Иноземном приказе следовательно драгуны — это пехота. Тезис довольно странный и, на наш взгляд, неверный, поскольку административное подчинение никак не влияет на характер вооруженных сил. Это совершенно верно, как для Русского войска XVII века, так и для современных вооруженных сил. В самом деле, пехоту Русского войска XVII века составляли стрельцы, которые ведались в Стрелецком приказе и солдаты, которые ведались в Иноземном приказе. В коннице были дворяне и дети боярские, которые ведались в Разрядном приказе и рейтары, которые ведались в Рейтарском.

¹³Haythornthwaite P. The English Civil War 1642-1651. An Illustrated Military History. L., 1983. P. 52.

¹⁴Мы сочли возможным перевести английскую меру измерения высоты лошадей в понятные нам дюймы, считая 1 hand = 4 дюйма или 10,16 см.

¹⁵Военная Энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого. Т 9. СПб., 1912. С. 208.

В современных вооруженных силах есть Военно-Воздушные силы в составе Сухопутных войск, в составе Военно-Морского Флота и в составе Воздушно-Космических сил.

Вторым тезисом О. А. Курбатова служит указание на то, что в документах XVII века драгуны считаются солдатами. Прежде чем обращаться к документам XVII столетия, давайте прочтем, что о службах драгун писал беглый чиновник Посольского приказа Григорий Котошихин основной наш свидетель, описавший русское войско XVII столетия. В его сочинении читаем: «А служба их, конная и пешая, против солдатского обычая, с мушкеты и с бердыши с пики короткими и с барабаны; а знамена бывают у них двой, во время пешего строю солдатские знамена, а во время езды против солдатских в полы»¹⁶.

Как мы видим, беглый чиновник Посольского приказа, прямо классифицирует драгун как конницу, иначе как они могли нести конную службу?

Положения Котошихина подтверждаются и документами, что собрал и использовал Олег Александрович Курбатов!

В 2016 году он напечатал статью «Драгунский строй на Белгородской черте в 1630-х – начале 1650-х годов», в которой со ссылкой на документы Российского архива древних актов писал: «В 1654-1658 гг. Тульские драгуны уже в качестве полка приняли участие в трех походах воевод В. Б. Шереметьева, В. В. Бутурлина и князя Г. Г. Ромодановского на Украину, причем несли большей частью конную службу, на сторожах и в разъездах»¹⁷. Перед нами яркий парадокс, в статье 2016 г. О. А. Курбатов приводит документальные сведения о том, что драгуны служили

конную службу, а монографии 2017 г. пишет о том, что это были конные мушкетеры, сражавшиеся пешком. Очевидно, что данные тезисы явно противоречат друг другу. Если драгуны – мушкетеры, то есть, пехотинцы, посаженные на коней, то нести конную службу, тем более в походах (то есть, в боевой обстановке) они не могли. Если драгуны несли большей частью конную службу, следовательно они кавалеристы, а не пехотинцы.

Такое расхождение построений О. А. Курбатова, впрочем, можно объяснить тем, что он в 2017 г. переиздавал свою диссертацию 2002 г. и ещё не был знаком с документами о службе драгун, но ведь сочинение Г. К. Котошихина он должен был видеть, оно есть в списке источников его диссертации¹⁸. Тем не менее, положение Г. К. Котошихина О. А. Курбатов и в 2002, и в 2017 гг. обошел молчанием и в одном своем труде утверждает один тезис о классификации драгун, а в другом прямо противоположный. Собственно, на этом можно было бы завершить наш рассказ и сделать вывод о том, что классификация русских драгун XVII века как пехоты не подтверждается документально, но перед нами остается обширный текст А. В. Малова, который связывает классификацию драгун как пехоты с тем, что последние не сражались в конном строю в России XVII века.

Однако перед тем как разбирать это положение А. В. Малова отметим, что из упомянутых А. В. Маловым Гая Юлия Цезаря, Тацита, И. Я. фон Валльгаузена, и Юрия Крижанича теоретически русских драгун XVII века мог увидеть только последний, поскольку ни Гай Юлий Цезарь, ни Тацит, ни И. Я. фон Валльгаузен до момента создания драгун в России XVII века не дожили. Юрий Крижанич же ничего про русских Драгун XVII века не написал, более того если мы откроем его трактат «Политика», то прочитаем там

¹⁶Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884. С 151

¹⁷Курбатов О. А. Драгунский строй на Белгородской черте в 1630-х – начале 1650-х годов // От Дона до Ворсклы: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2016. С. 27.

¹⁸Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века... С. 248.

следующие: «У немцев есть три конных строя:

1. Латники, которые целиком облачаются в железо.

2. Рейтары – носят шпаги и пищали-кратчицы.

3. Драгуны или мушкетеры — носят мушкеты и сражаются пешими. Латники и рейтары для нас бесполезны, ибо [они] медлительны, и татары их легко побеждают. А драгуны или мушкетеры могут пригодиться и их [можно] держать в одном строю с пищальниками. А полезны могут быть эти пищальники против калмыков и татар и особенно в Сибири против татарских латников и копейщиков. А особенно новым и полезным против татар был бы строй, в котором конник носил бы мушкет, лук и стрелы и секирку вместо меча»¹⁹.

Как мы видим, Юрий Крижанич не чем не выделялся на фоне взглядов своей эпохи и относил драгун к кавалерии, при этом собственно про Русских драгун XVIIIв ничего не написал просто А. В. Малов слова, Юрия Крижанича которые подтверждали его построения оставил, а те что противоречили его тезису опустил, насколько это научно и подтверждает его построения мы оставим на суд наших читателей.

Ну, а теперь рассмотрим основной тезис А. В. Малова: о связи образа действий какой-либо части войск с их классификацией. Дескать, драгуны воюют в пешем строю, следовательно, они пехотинцы. На первый взгляд звучит логично. Однако если мы немного подумаем, то увидим полную несостоятельность этого построения:

1) Этот тезис как нитку за иголкой тянет за собой тезис о том, что на войне главное – бой. Однако даже сейчас в начале XXI века бои и сражения, только

незначительная часть боевых действий. До боя и после боя войска осуществляют маневр и именно он занимает значительное время на войне. Более того, бой приобрел важное значение только в эпоху войн на сокрушение в начале XIX века, когда Наполеон стал сокрушать своих противников в «генеральных сражениях», до того на полях сражений господствовала стратегия истощения. Война в XVII–XVIII веках сводилась к борьбе на истощение, к многочисленным маневрам, маршам и контрмаршам, осадам и оборонам крепостей. (Подробно о стратегии сокрушения и стратегии измора любой может прочитать как в классических сочинениях Ганса Дельбрюка и А. А. Свечина, основоположников этих терминов, так и в современном исследовании стратегии²⁰. (Мы специально не даем точных ссылок на труды Ганса Дельбрюка и А. А. Свечина поскольку эти работы: а) широко известны, б) неоднократно переиздавались в том числе под разными названиями, в) целиком посвящены описанию разницы между стратегиями сокрушения и измора, поэтому желающим понять разницу между этими стратегиями мы можем рекомендовать полностью ознакомиться с сочинениями Ганса Дельбрюка «Всеобщая История военного искусства в рамках политической истории» и «Эволюция военного искусства» А. А. Свечина). Следовательно, раз в XVII–XVIII столетиях на полях брани царила стратегия измора, и бой не был высшей точкой войны, тем без чего война не могла обойтись. Наоборот, полководцы в этот период стремились сократить число боев, идеалом вообще была война без сражений (иногда такого идеала удавалось достигнуть, как в Войне за Баварское наследство). Так почему же мы должны связывать классификацию вооруженных сил с элементом войны, который в данную эпоху не был главным? А. В. Малов не только не

¹⁹Юрий Крижанич Политика. М., 1997. С. 42-43.

²⁰Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. — М., 2003. С 709-838.

дает ответа на этот вопрос, но даже его не поднимает. Как аксиому принимая то, что классификация войск непосредственно связана с их действиями в бою.

2) Но связь классификации войск с их образом действий в бою не очевидна, даже без относительно того, что бой в рассматриваемую нами эпоху не был главным элементом войны, а носил второстепенный характер. В самом деле, война – это не наука, а искусство и тактика, то есть способ действия войск в бою – это составная часть военного искусства. Следовательно, предсказать как будут действовать войска в бою затруднительно, даже сейчас, что уж говорить про эпоху, рассматриваемую нами, великий русский полководец А. В. Суворов это положение сформулировал кратко, ясно и афористично в своей манере: «Удивить-победить». Отсюда следует второй вопрос А. В. Малову как можно администрирование войск (то есть деление их с целью управления) основывать на тактике, то есть на шатком основании подверженном влиянию обстановки, глазомеру полководца, степени обученности войск и. т. п. вещам. В самом деле, полководец той эпохи мог кавалерию бросить на штурм вражеских укреплений, как в конном, так и в пешем строю (любой знакомый с военной историей XVII–XVIII столетий найдет в эту эпоху массу примеров). Таким образом если следовать логике А. В. Малова исследователь каждый раз встречая нестандартные действия войск, должен пересматривать их классификацию? Но ведь это не логично. Флот оттого, что он берет крепость, не перестает быть флотом, кавалерия от того, что атакует в пешем строю, не перестает быть кавалерией, если пехота заменяет конницу, преследуя врага форсированными маршами, а артиллеристы, отражая вражескую атаку холодным оружием, не перестают быть артиллеристами. Так почему же драгуны, даже если мы признаем, что они действовали исключительно в пешем строю, (что как мы видели недоказуемо благодаря сведениям, что привел О. А.

Курбатов в своей статье) должны нами причисляться к пехоте? А. В. Малов не поднимает и этого вопроса, тем более не ставит его.

Наконец, если мы признаем, что тактика войск непосредственно определяет их классификацию, то перед нами встает вопрос об описании тактики войск XVII в., что само по себе нетривиальная задача, едва ли посильная одному исследователю, если конечно мы хотим получить репрезентативное исследование, а не описание отдельных ярких боевых примеров, которые могут оказаться как характерными тактическими приемами, так и тактическими кунштюками совершенно не характерными для войск данной эпохи.

Как видим, метод классификации русских драгун XVII века, предложенный А. В. Маловым, содержит серьезные изъяны, а вывод, который он делает, не подтверждается ни нарративными при их корректном использовании (сочинения Юрия Крижанича, сочинения Г. К. Котошихина), ни документальными источниками (о чем нам поведала статья О. А. Курбатова). Следовательно, перед нами встает методологическая задача научной классификации русских драгун XVII века. Поскольку просто написать, что они были кавалеристами – значит получить упрек в приверженности традиции и косности взглядов.

Метод, предлагаемый нами, настолько прост и очевиден, что для нас является загадкой, почему столько исследователей не воспользовались им, а предпочли повторять или даже развивать совершенно безосновательные построения О. А. Курбатова и А. В. Малова.

Мы предлагаем открыть справочные издания, посмотреть определение кавалерии и сравнить его с теми сведениями о русских драгунах XVII века, что мы имеем. Если русские драгуны XVII столетия попадают под определение кавалерии, значит они кавалеристы, если нет, то правы О. А. Курбатов и А. В. Малов. Открыв четвертый том Советской Военной Энциклопедии (кто как не

военные понимают толк в определении военных терминов) мы прочтем: «Кавалерия (французский *cavalerie*, итальянский *cavalleria*, от латинского *caballus* – конь), конница, род войск, в котором для ведения боевых действий и передвижения использовалась верховая лошадь»²¹. Если кому-то не нравится «Советская Военная Энциклопедия», то он может открыть «Военную Энциклопедию», изданную в Российской Федерации в 1994–2004 гг. и в её третьем томе он встретит такое же определение Кавалерии²².

Наконец, для совсем ленивых существует свободная электронная энциклопедия, Википедия. В ней определение кавалерии несколько иное, в последнем предложении определения союз «и» заменен союзом «или». В Википедии читаем: **Кавалерия** (фр. *cavalerie*, итал. *cavalleria* от лат. *caballus* «конь»), **конница** — род войск, ранее род оружия, в котором для ведения боевых действий или передвижения использовалась лошадь»²³.

Как мы видим, определяющим признаком кавалерии как рода войск является использование лошадей для передвижения и/или ведения боевых действий. Использовали ли русские драгуны XVII века лошадей подобным образом? Да, использовали О. А. Курбатов и А. В. Малов с этим полностью согласны, перечитайте пожалуйста ещё раз их тексты, мы их уже воспроизводили, и повторяться не будем. Заметим так же, что энциклопедии используют термин «боевые действия», а не «бой», поскольку их писали умные люди, понимавшие, что война исключительно к боям не сводится. Следовательно, русские драгуны XVII столетия-кавалеристы и иной вывод невозможен.

Читатель вправе спросить нас, раз вопрос столь просто разрешился, стоило

ли ему уделять столько времени? Может быть, стоило кратко написать, что русские драгуны XVII века кавалеристы, так как попадают под определение кавалерии и на этом остановиться?

Решительно с такой постановкой вопросов не согласны по следующим причинам:

Во-первых, заблуждение О. А. Курбатова и А. В. Малова приобрело широкое распространение, мы видели, что целый ряд историков русского войска XVII столетия воспроизводят его в своих работах, а В. В. Пенской даже пытался его распространить на европейских драгун, поэтому ограничиваться краткими замечаниями в данной ситуации на наш взгляд не верно. Слишком далеко зашло распространение ошибочных тезисов.

Во-вторых, в то время как историки вооруженных сил России XVII века распространяли ошибочные построения О. А. Курбатова и А. В. Малова, отечественные историки Великой Отечественной Войны пришли к выводам, о том, что в ходе войны численность кавалерии, как СССР, так и Германии росла, однако в ходе войны эта кавалерия действовала преимущественно в пешем строю.²⁴ Как видим, в исторической науке, складывается парадоксальное положение, когда одни и те же явления оцениваются прямо противоположно. Если историки русской армии XVII столетия отказывают русским драгунам XVII века в праве считаться кавалеристами на том основании, что они якобы не сражались в конном строю, то почему историки Великой Отечественной пишут о росте кавалерии, ведь в ней кавалерия тоже практически не сражалась в конном строю? Тут либо первые не правы, либо вторые ошибаются. На наш взгляд, и мы, надеемся, что мы это доказали, русские драгуны XVII века – это кавалерия и другая их классификация абсолютно неверна.

²¹Советская Военная Энциклопедия. Т. 4. М., 1979. С.10.

²²Военная Энциклопедия. В восьми томах. Т. 3. М., 1995. С. 432.

²³Кавалерия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кавалерия> (дата обращения: 11.11. 2024).

²⁴Исаев А. В. Десять мифов Второй Мировой. М., 2004. Глава Пятая. С шашками на танки. С. 61-86.

Библиография

Источники:

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884

Юрий Крижанич Политика. М., 1997.

Кавалерия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кавалерия> (дата обращения: 11.11.2024).

Литература:

Бабулин И. Б. Смоленский поход и битва при Шепелевичихах 1654 года. М., 2018.

Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Феодоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846.

Великанов В. С., Нечитайлов М. В. «Азиатский Дракон перед Чигирином...» Чигиринская кампания. 1677 г. М., 2019

Военная Энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого. Т. 9. СПб., 1912.

Военная Энциклопедия. В восьми томах. Т. 3. М., 1995.

Дельбрюк Г. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории. СПб., 2001.

Исаев А. В. Десять мифов Второй Мировой. М., 2004.

Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-1666 гг// Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2002.

Курбатов О. А. Военные реформы в России второй половины XVIIв. Конница М., 2017.

Курбатов О. А. Драгунский строй на Белгородской черте в 1630-х -в начале 1650-х годов// От Дона до Ворсклы: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2016.

Лобин А. Н., Смирнов Н. В. Борьба за Юрьев- Ливонский в годы Русско-шведской войны 1656-1658 гг. М., 2021.

Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006.

Малов А. В. Конница Нового строя в Русской армии в 1630-1680-е годы.// Отечественная история. № 1. 2006.

Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М., 2003.

Пенской В. В. Развитие вооруженных сил России и Военная Революция в Западной Европе во 2-й половине XV-XVIIвв. Сравнительно -исторический анализ // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2004.

Пенской В. В. От Лука к Мушкету. Вооруженные силы Российского государства во второй половине XV-XVII вв.: Проблемы развития. Белгород, 2008.

Свечин А. А. Эволюция военного искусства в 2т. М.-Л., 1927-1928

Советская Военная Энциклопедия. Т. 4. М., 1979.

Naythornthwaite P. The English Civil War 1642-1651. An Illustrated Military History. Leningrad, 1983.

Сведения об авторе

Бирюков Николай Алексеевич, контролер Петербургской Сбытовой компании. Независимый исследователь, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: военная история XVI- XVII столетий. Историография вооруженных сил России XVI- XVII столетий. г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: Birukovprod@yandex.ru

RUSSIAN DRAGOONS OF THE XVII CENTURY – INFANTRY OR CAVALRY?

Annotation: This article raises the question of the classification of Russian dragoons of the XVII century. Traditionally, dragoons are referred to as cavalry, but in modern historiography there has been a tendency to revise this classification and consider dragoons as part of the infantry. How fair the modern classification of Russian dragoons of the XVII century as infantry and on what grounds it is based. The author comes to the conclusion that the modern classification of dragoons as infantry, although "riding" is absolutely wrong, and the Russian dragoons of the XVII century should be attributed to cavalry, not infantry.

Key words: Russian army of the XVII century, A. V. Malov, V. V. Penskoj, dragoons, cavalry, organization of the armed forces, historiography.

References

Sources:

Kotoshixin G. O Rossii v czarstvovanie Alekseya Mixajlovicha [About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich]. St. Petersburg, 1884. (In Russian).

Yurij Krizhanich Politika [Politics] Moscow, 1997. (In Russian).

Kavaleriya [Cavalry-]// URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kavaleriya> (accessed: 11. 11. 2024). (In Russian).

Researches:

Babulin I. B. Smolenskij poход i bitva pri Shepelevichax 1654 goda [Smolensk campaign and the Battle of Shepelevichi in 1654]. Moscow, 2018. (In Russian).

Belyaev I. D. O russkom vojske v czarstvovanie Mixaila Feodorovicha i posle ego, do preobrazovanij, sdelannyx Petrom Velikim [About the Russian army in the reign of Mikhail Feodorovich and after him, before the transformations made by Peter the Great]. Moscow, 1846. (In Russian).

Velikanov V. S., Nechitajlov M. V. "Aziatskij Drakon pered Chigirinom..." Chigirinskaya kampaniya. 1677g. ["The Asian Dragon before Chigirin..." Chigirin campaign. 1677]. Moscow, 2019. (In Russian).

Voennaya E`nciklopediya [Military Encyclopedia]/Edited by V. F. Noviczky. St. Petersburg, 1911-1915. (In Russian).

Voennaya E`nciklopediya. V vos`mi tomax [Military Encyclopedia. In eight volumes]. Moscow, 1994-2004. (In Russian).

Del`bryuk G. Vseobshhaya istoriya voennogo iskusstva v ramkax politicheskoy istorii [The universal history of military art within the framework of political history]. St. Petersburg, 2001. (In Russian).

Isaev A. V. Desyat` mifov Vtoroj Mirovoj [Ten myths of the Second World War]. Moscow, 2004. (In Russian).

Kurbatov O. A. Iz istorii voennyx reform v Rossii vo 2-j polovine XVII veka. Reorganizaciya konnicy na materialax Novgorodskogo razryada 1650-1666gg [From the history of military reforms in Russia in the 2nd half of the XVII century]. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2002. (In Russian).

Kurbatov O. A. Voenny`e reformy` v Rossii vtoroj poloviny` XVIII v. Konnicza [Military reforms in Russia in the second half of the XVIII century. Cavalry]. Moscow, 2017. (In Russian).

Kurbatov O. A. Dragunskij stroj na Belgorodskoj cherte v 1630-x nachale 1650-x godov [Dragoon formation on the Belgorod line in the 1630s and early 1650s]// Ot Dona do Vorskly`: Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitel`noj cherty`. Belgorod, 2016 (In Russian).

Lobin A. N., Smirnov N. V. Bor`ba za Yur`ev- Livonskij v gody` Russko-shvedskoj vojny` 1656-1658 gg. [The struggle for Yuriev-Livonsky during the Russo-Swedish War of 1656-1658.]. Moscow, 2021. (In Russian).

Malov A. V. Moskovskie vy`borny`e polki soldatskogo stroya v nachal`ny`j period svoej istorii. 1656-1671 gg. [Moscow elective regiments of the soldier's system in the initial period of its history. 1656-1671]. Moscow, 2006. (In Russian).

Malov A. V. Konnicza Novogo stroya v Russkoj armii v 1630–1680-e gody [Cavalry of the New order in the Russian army in the 1630–1680s.] // Otechestvennaya istoriya. No 1. 2006. (In Russian).

Mixalev S. H. Voennaya strategiya: Podgotovka i vedenie vojn Novogo i Novejshego vremeni [Military strategy: Preparation and conduct of wars of Modern and Modern times]. Moscow, 2003. (In Russian).

Penskoj V. V. Razvitie vooruzhenny`x sil Rossii i Voennaya Revolyuciya v Zapadnoj Evrope vo 2-j polovine XV-XVIIIvv. Sravnitel`no -istoricheskij analiz [The development of the Russian Armed Forces and the Military Revolution in Western Europe in the 2nd half of the XV-XVIII centuries. Comparative historical analysis] // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskix nauk. Moscow, 2004. (In Russian).

Penskoj V.V. Ot Luka k Mushketu. Vooruzhenny`e sily` Rossijskogo gosudarstva vo vtoroj polovine XV-XVII vv.: Problemy` razvitiya [From Bow to Musket. The Armed forces of the Russian state in the second half of the XV-XVII centuries: Problems of development]. Belgorod, 2008. (In Russian).

Svechin A. A. E`volyuciya voennogo iskusstva v 2t. [Evolution of military art in 2 volumes.]. Moscow–Leningrad, 1927-1928. (In Russian).

Sovetskaya Voennaya E`nciklopediya [Soviet Military Encyclopedia]. Moscow, 1976-1980. (In Russian).

Haythornthwaite P. The English Civil War 1642-1651. An Illustrated Military History. L., 1983. (In English).

About the author

Biryukov Nikolay A., St. Petersburg Sales Company controller. Independent researcher, St. Petersburg (Russia). Research interests: military history of the 16th-17th centuries. Historiography of the Russian armed forces of the 16th-17th centuries.

E-mail: Birukovprod@yandex.ru.